

Иркутская печать об обстоятельствах избрания депутата Т.О. Белоусова и о его выходе из состава думской фракции

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
vas60kud@mail.ru

Статья поступила 15.03.2023, принята 16.03.2023

Статья посвящена обстоятельствам избрания Т.О. Белоусова депутатом III Государственной думы в 1907 г. и его неожиданного выхода из состава социал-демократической фракции в 1912 г. Для своего времени это событие стало прецедентом в российской истории и вызвало бурную реакцию в обществе. В статье раскрыты особенности избирательного законодательства 1907 г., отражение хода выборной кампании в губернии в иркутских газетах. Автор подробно рассматривает публикации в прессе, связанные с отказом Т.О. Белоусова работать во фракции, анализирует полемику, развернувшуюся между депутатом и его критиками.

Ключевые слова: Государственная дума; Сибирь; периодическая печать; политические партии; выборы; фракция.

Irkutsk press on the circumstances of the election of a deputy T.O. Belousov and his withdrawal from the Duma Fraction

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
vas60kud@mail.ru

Received 15.03.2023, accepted 16.03.2023

The article is devoted to the circumstances of the election of T.O. Belousov as a deputy of the III State Duma in 1907 and his unexpected withdrawal from the Social Democratic Fraction in 1912. For its time, this event became a precedent in Russian history and caused a violent reaction in society. The article reveals the features of the electoral legislation of 1907, the reflection of the course of the election campaign in the province in Irkutsk newspapers. The author carefully considers publications in the press related to the refusal of T.O. Belousov to work in the Fraction, analyzes the controversy that unfolded between the deputy and his critics.

Keywords: State Duma; Siberia; periodic printing; political parties; elections; fraction.

Иркутскую губернию в Государственной думе начала XX в. представляли яркие и неординарные личности. Среди них выделяется имя Терентия Осиповича Белоусова, ставшего фигурантом общероссийского масштаба после заявления в феврале 1912 г. о своем выходе из состава социал-демократической фракции в III Государственной думе и переходе в ряды беспартийных депутатов. Это случилось впервые в практике Думы. На этот шаг Белоусова отреагировали не только члены фракции, но и лидеры РСДРП, практически все печатные издания как в столичных городах, так и в Иркутске.

В отечественной историографии только омский историк Ю.П. Родионов остановился на непростых обстоятельствах избрания Белоусова депутатом и его пребывании в Государственной думе. Особое место Ю.П. Родионов уделил

анализу статьи В.И. Ленина, остро отреагировавшего на заявление Белоусова о выходе из фракции [1]. Фактически публикация Ленина в «Звезде» открыла своего рода ящик Пандоры, вызвав шквал публикаций в сибирских газетах. Такой обширный массив источников позволяет еще раз внимательно рассмотреть тему и обратить внимание на некоторые аспекты в развернувшейся полемике между депутатом Белоусовым и его критиками.

В качестве основных источников нами были взяты материалы иркутских газет «Сибирь», «Голос Сибири», «Иркутское слово». Первые две можно отнести к либеральным изданиям, которые выходили регулярно и называли себя «прогрессивными», порой за резкие выпады против отдельных представителей власти подвергались цензурным преследованиям и

наказаниям. Особняком стоит «Иркутское слово», которое позиционировало себя как «издание последовательной демократии». Газету редактировал известный русский историк Н.А. Рожков, находившийся в сибирской ссылке за принадлежность к Московскому комитету РСДРП. Газета была создана специально для продвижения на выборах в IV Государственную думу кандидата от «последовательной демократии».

Прежде необходимо остановиться на особенностях избирательного законодательства от 3 июня 1907 г. Сразу после роспуска II Думы и опубликования нового избирательного закона П. Головачев, редактор либерального журнала «Сибирские вопросы», стремившегося отражать идеи областников, подробно проанализировал закон применительно к Сибири. Он указал, что закон принят с нарушением основных законов империи и что фактически это свидетельствует о перевороте в стране [2, с. 1]. Головачев отметил, что новый закон ставит Сибирь в еще более худшее положение, чем раньше: ее представительство в Думе сократилось на 14 человек (включая Степной край). Иркутск как город лишился своего представительства, Томская губерния потеряла двух депутатов, Енисейская и Тобольская губернии – по одному. Самым существенным был удар по Якутской области: она полностью утратила свое представительство в Думе. Буряты, «наиболее многочисленное и наиболее культурное инородческое племя Восточной Сибири», практически не получали такой возможности: среди 42 выборщиков от Забайкальской области буряты имели всего 15 голосов [2, с. 3]. Эти нормы закона вступали в противоречие с Манифестом 17 октября 1905 г., в котором было зафиксировано, что «иные народности, входящие в состав Державы нашей, должны иметь в Государственной думе представителей нужд своих» [2, с. 2].

Редактор «Сибирских вопросов» справедливо указывал на необходимость равного представительства от горожан и крестьянского населения, что имело место при выборах во II Думу, но по новому закону было отменено. Он объективно оценивал возможности крестьянских депутатов, «не имеющих достаточной образовательной подготовки», что еще больше, по его мнению, затруднит постановку в Думе вопросов развития Сибири, выработки законопроектов и решение проблем.

Для П. Головачева важным и принципиальным был вопрос о тех представителях, которые будут отстаивать интересы Сибири и сибирского населения в Думе. Либеральные деятели Сибири осознавали необходимость распространения на территорию земской реформы, введения суда

присяжных, разрешения переселенческого вопроса с учетом интересов местного населения. Главным инструментом достижения поставленных целей они видели Государственную думу. Поэтому еще со времен выборов во II Думу для них важнейшим лозунгом был «Беречь Думу!». Опыт II Думы, в которой были представлены эсдеки и эсеры, говорил, что те не стремились сберечь Думу. Поэтому П. Головачев считал, что интересы Сибири и цели крайне левых политических партий (социал-демократов и социалистов-революционеров) не совпадают. Головачев не соглашался с мнением левых о необходимости первоначального решения главной задачи (свержения самодержавия. – В.К.), а уже затем и местных проблем. Поэтому Головачев рекомендовал сибирякам «уклониться от выбора в Думу подобных представителей своих нужд и интересов» [3, с. 5].

Категорически отвергал П. Головачев представителей правых реакционных сил, которые «не могут явиться сколько-нибудь полезными кандидатами... сибиряки никогда не остановят на них своего выбора» [3, с. 5]. Наилучшими представителями действительных интересов Сибири, по мысли П. Головачева, могли быть местные сибирские интеллигенты прогрессивного направления, хорошо разбирающиеся в проблемах Сибири, имеющие богатый опыт практической и общественной деятельности [3, с. 6]. Их парламентская тактика должна быть нацелена на сохранение Думы как важнейшего средства достижения местных реформ.

Выборы 1907 г. проходили в условиях репрессий к участникам революции. Говорить о равных возможностях участия в выборах различных политических сил было невозможно. Монархисты и либералы задействовали для агитации свои периодические издания. Этим во многом можно объяснить победы правых и октябрьских на выборах в III Думу. Некоторые бывшие депутаты II Государственной думы, разочаровавшись в ее возможностях, отказались баллотироваться вновь. Особые сожаления журнал «Сибирские вопросы» высказал в связи с тем, что среди кандидатов в новую Думу не оказалось Г.Н. Потанина, «носителя и выражателя идей сибирского областничества» [4, с. 25].

Власти использовали разнообразные методы противодействия демократическим и прогрессивным выборщикам и кандидатам. Следовали разъяснения спорных моментов избирательного законодательства против неугодных кандидатов, снятие выборщиков, опоздания с доставкой извещений о сроках и месте проведения избирательных собраний. Но, несмотря на противодействия официальных властей, в Сибири победили кандидаты от прогрессистов, преимущественно кадетов.

Выборы в III Государственную думу в Сибири, как и в первые думы, затянулись. Большинство депутатов приступили к работе с 1 ноября 1907 г., уже шло формирование комиссий Думы, а в ряде сибирских губерний процедура выборов продолжалась.

Выборы по Иркутской губернии проходили спокойно вплоть до решающего губернского собрания. В ходе предвыборной кампании на страницах иркутских газет активно шло разъяснение самого избирательного закона и порядка избрания депутата от губернии. Выборы стартовали летом, в самую страдную пору на селе, когда выбирали «десятидворцев» и проводили волостные сходы. Крестьяне не проявили особого интереса, поэтому на уездные съезды попали выборщики из зажиточных слоев населения. Корреспондент «Сибири» М. Братский пытался ответить на вопрос о крайне низкой активности избирателей. В первую очередь он называл разочарование крестьян в первых думах, которые не оправдали надежд. «Одни только расходы, толку нет», — считали крестьяне. М. Братский ратовал за прямые выборы, считал, что кандидаты от партий могли бы на встречах знакомить избирателей с программами своих партий [5].

Для участия в уездном съезде, а затем в губернском избирательном собрании также были необходимы свободные средства, которых у крестьян не имелось. Городские выборщики тоже были из состоятельных слоев.

12 декабря 1907 г. в Иркутск стали съезжаться выборщики из всех уездов губернии. 14 декабря в клубе Общества приказчиков состоялось первое официальное собрание. На нем с разъяснением программы партии кадетов, ее позиции в государственных думах выступил доктор П.И. Федоров. Он заявил о своей готовности войти в сибирскую группу и отстаивать введение в Сибири местного и городского самоуправления. В поддержку Федорова выступили известные в городе доктор Франк-Каменецкий и присяжный поверенный Титков.

На собрании со своим видением роли Государственной думы и депутатов выступил учитель из с. Черемхово Т.О. Белоусов. В отличие от Федорова, Белоусов о своей принадлежности к какой-либо партии не заявлял в ходе выступления. Он констатировал: «Нынешняя Дума бессильна проводить реформы в интересах народа». Он отметил, что для решения проблем Сибири в Думе нужен депутат-боец [6].

По окончании собрания уездные выборщики решили в противовес городским выставить своего кандидата с более левыми взглядами. Выбор пал на Т.О. Белоусова. Опыт, полученный им в период учительства в разных частях Иркутской губернии,

знакомство с особенностями жизни и хозяйствования местного населения, сотрудничество с сибирскими изданиями, в том числе с популярной газетой «Восточное обозрение», участие в общественном движении сыграли важную роль в формировании его взглядов. Проблемы простого народа, понимание необходимости преобразований привели Т.О. Белоусова в ряды претендентов на депутатский мандат.

15 декабря 1907 г. в зале заседаний Иркутской городской думы под руководством члена Иркутской судебной палаты П.Д. Попова состоялись выборы. Участвовали 19 выборщиков. Согласно процедуре первоначально были намечены кандидаты: Белоусов получил 9 голосов, Федоров — 7, третий претендент, который снял свою кандидатуру, — 3. При окончательном голосовании Белоусов опередил своего конкурента Фёдорова, получив 10 голосов «за», т. е. более 50 %, что являлось условием победы на выборах. По итогам голосования был подписан протокол, который затем направили в Думу.

16 декабря все иркутские газеты, включая «Иркутские губернские ведомости», сообщили об избрании сельского учителя, из крестьян, Терентия Осиповича Белоусова членом Государственной думы от Иркутской губернии [7].

Утверждение итогов выборов по Иркутской губернии в Государственной думе затянулось из-за юридических тонкостей избирательного законодательства. Председателем губернского избирательного собрания П.Д. Поповым была нарушена процедура. Претенденты не имели права голосовать по своим кандидатурам. Считалось, что ни один из кандидатов не набрал более 50 % голосов. Необходимо было провести второй тур. Поэтому вопрос об утверждении итогов выборов по Иркутской губернии был вынесен для рассмотрения в отделы Думы, а затем на пленарное заседание для окончательного решения. Объяснения Белоусова не были признаны убедительными. Но, чтобы отменить итоги выборов депутата по губернии, необходимо было получить квалифицированное большинство в 2/3 от числа присутствующих на заседании членов Думы. Из присутствовавших 1 февраля 1908 г. на пленарном заседании 316-ти депутатов 178 проголосовали против утверждения результатов, а 138 поддержали итоги выборов по Иркутской губернии. Преимущество в 40 голосов тех, кто добивался лишения Белоусова депутатского мандата, оказалось недостаточно. Т.О. Белоусов 1 февраля 1908 г. обрел полноправный мандат члена III Государственной думы [1]. Об итогах рассмотрения кассации выборов сообщила газета «Сибирь» [8]. Исходя из

своих убеждений, Белоусов примкнул к социал-демократической фракции. Одновременно Белоусов активно работал в составе сибирской группы депутатов.

П.М. Головачев активно пропагандировал идею сибирской парламентской группы. Редакция полагала, что данная группа, невзирая на свою малочисленность, сможет поставить в повестку дня острые вопросы реформирования в Сибири, на чем настаивали областники. Депутаты от сибирских губерний и областей стремились выработать единую позицию по вынесенным на пленарные заседания Думы вопросам. В группе обсуждали законопроекты, вносили предложения по их совершенствованию в интересах Сибири. Значительное место в работе депутатов было уделено текущим проблемам жизни Сибири, что выражалось в запросах правительству, участии в правительственные комиссиях в качестве экспертов.

Т.О. Белоусов был одним из самых активных депутатов на общедумских заседаниях. Как правило, он озвучивал отношение социал-демократической фракции к тому или иному законопроекту, но делал это только по вопросам, по которым считал себя компетентным. По подсчетам сотрудников журнала «Сибирские вопросы», за первые 4 сессии (1908–1911) депутат Т.О. Белоусов выступил с трибуны Думы 104 раза, в том числе 77 раз при обсуждении законопроектов и 21 раз по бюджетным вопросам [9]. О своей работе в Думе, о работе сибирской группы Т.О. Белоусов регулярно информировал избирателей через публикации в журнале «Сибирские вопросы». За период 1908–1911 гг. на страницах журнала было опубликовано более 30 разнообразных материалов, от коротких сообщений до обширных статей за подписью «член Государственной думы Т. Белоусов» [10, с. 117].

В иркутских газетах в отчетах о заседаниях Думы часто встречалась фамилия Белоусова, что свидетельствовало о его депутатской активности.

Но в феврале 1912 г. Т.О. Белоусов неожиданно подал заявление о выходе из социал-демократической фракции и переходе в группу беспартийных депутатов. Коллеги по фракции отнеслись к этому резко негативно. Они посчитали, что Белоусов должен сложить с себя депутатские полномочия. В большевистской газете «Звезда» вслед за редакционным материалом появилась статья В.И. Ленина, который в резком тоне осудил Белоусова, назвав его «ренегатом».

Тема нашла отклик в иркутских изданиях. 1 марта 1912 г. газета «Сибирь» сообщила «о выходе члена Государственной думы от Иркутской губернии Т.О. Белоусова из состава

фракции эсдеков» [11]. Телеграмма была распространена другими изданиями, и новость получила развитие. 2 марта в «Голосе Сибири» дополнительно сообщалось о предложении фракции Белоусову отказаться от звания члена Государственной думы. Еще 29 февраля на заседании Иркутского биржевого комитета после обсуждения новости было принято решение о направлении телеграммы Терентию Осиповичу с просьбой не отказываться от звания, «иначе Иркутская губерния лишится совершенно представительства в Думе» [12]. В тот же день Белоусов поблагодарил деловые круги Иркутска за поддержку и доверие.

Полемика вокруг иркутского депутата разворачивалась нешуточная. 3 марта «Голос Сибири» сообщил об опубликованном письме Т. Белоусова в петербургских газетах с протестом против заявлений думской социал-демократической фракции. Депутат не стремился до поры объяснять причины своего шага, полагая, что это может негативно отразиться на всей фракции. Но развернутая травля заставила иркутского депутата обратиться с письмами в редакции газет с разъяснениями своей позиции и ответить на обрушившиеся на него обвинения.

15 марта в «Сибири» было напечатано письмо Белоусова с разъяснением причин предпринятого шага [13]. Прежде всего, автор письма отметил серьезные разногласия между ним и социал-демократической группой депутатов «во взглядах на вопросы парламентской тактики и на пути и формы организации народных масс». По мнению Белоусова, парламентская тактика социал-демократов не могла охватить все многообразие выдвигаемых своеобразной русской жизнью запросов. В качестве примера он привел законопроект о земствах в Сибири. Белоусов постоянно будировал этот вопрос, во всех публикациях о проблемах развития Сибири он связывал решение вопросов с местным самоуправлением. Не случайно еще в 1905 г. он участвовал в конкурсе, организованном иркутским подотделом Восточносибирского отдела Императорского географического общества, на составление брошюры о земстве, за которую получил первую премию. Но, по мнению фракции, его подпись под законопроектом была всего лишь «недоразумение», а сам законопроект – «нелепостью». Главным мотивом отказа в поддержке каких-либо инициатив правительства по изменениям в жизни Сибири социал-демократы считали «недопустимым доверие современной власти». Фактически придерживаясь меньшевистской позиции, Белоусов полагал, что «бороться с системой необходимо, но нужно использовать все средства и механизмы для

улучшения положения населения». Белоусов считал, что думская социал-демократическая фракция не является непогрешимым коллективом и может подвергаться критике.

Иркутский депутат в своем письме подчеркнул, что на момент избрания он не был связан какими-либо партийно-политическими обязательствами, что в Думе он добровольно присоединился к социал-демократам.

На эти разъяснения откликнулся «Выборщик Z», чье письмо, опубликованное редакцией «Сибири» в номере за 24 марта, стало новой страницей в развернувшейся дискуссии. Выборщик выдвинул ряд претензий депутату, обвинив того в утрате связей с территорией и избирателями низового уровня. Выборщик обвинял Белоусова в отходе от социал-демократической линии, которая якобы и позволила ему одержать победу на выборах. По мнению Z, Белоусов в думских выступлениях практически не касался сибирских тем, отказался от защиты интересов простого народа, эволюционировав в сторону торгово-промышленных кругов. Такой вывод был сделан на основе телеграммы от 29 февраля от биржевого комитета. Выборщик Z требовал от депутата более пространных удовлетворительных объяснений на свои вопросы[14].

Белоусов вынужден был после некоторого молчания выступить в столичных изданиях, материалы которых в изложении опубликовали иркутские газеты. В частности, в «Сибири» были приведены выдержки из письма Белоусова, где депутат заявил, что «большевизм заставил его выйти из фракции». «Большевизм преобладает во фракции, сужает базу демократического движения. Тактика фракции не отвечает потребностям времени», — констатировал Белоусов [15].

Сыльные социал-демократы Иркутска в лице Н.А. Рожкова на страницах «Иркутского слова» также обрушили на Белоусова шквал критики [16; 17]. Рожков обвинял иркутского депутата в измене и обмане избирателей, в предательстве не только фракции, но партии накануне новых выборов. Вслед за Лениным Рожков назвал Белоусова ликвидатором. В тот период времени Рожков отвергал нападки на большевизм со стороны Белоусова, считая это проявлением злобности и клеветничества. Рожков отстаивал главную цель партии в Думе: вскрывать классовую сущность власти, буржуазных и монархических партий. Спустя некоторое время Рожков сам будет рассуждать о строительстве «культурного капитализма», постепенно эволюционируя в сторону меньшевизма, за что Ленин навесил на него ярлык «ренегата».

12 апреля в «Сибири» было опубликовано новое письмо Т. Белоусова, в котором он дал более пространное объяснение своей позиции [17]. Он заявил о готовности к критике, но доказательной и объективной. Объясняя причины неоглашения своего разрыва с фракцией, он руководствовался прежде всего желанием не навредить партии на предстоящих выборах. Но члены фракции сами вынесли вопрос на широкое обсуждение. Главное внимание в письме Белоусов сосредоточил на идеологической стороне разрыва. Он подчеркнул свое негативное отношение к большевистскому течению в социал-демократии. Он обратил внимание на острую борьбу среди лидеров партии, что мешает самой партии и общедемократическому движению. Это внутреннее противоборство отражалось на думской фракции, которая «металась между ликвидаторством и большевизмом». Эта ситуация противоречила нравственным устоям Белоусова, поэтому он выбрал дело служения населению, интересам народа, а не дело служения какой-либо фракции.

Нападки и обвинения со страниц «Иркутского слова», где места для ответа Белоусову явно не желали предоставлять, заставили депутата поместить фактически отчет о своей деятельности за четыре с небольшим года в «Голосе Сибири». 13 апреля Белоусов подробно рассказал об отстаивании местных сибирских интересов в комиссиях Думы [18]. Критики иркутского депутата считали, что местные интересы надо защищать с трибуны Государственной думы. Они явно пытались играть общественным мнением, ведь тот же Н.А. Рожков тесно работал с социал-демократической фракцией во II Думе, знал механизмы законотворчества.

Белоусов пояснил, что на момент избрания депутатом не обладал необходимыми познаниями в законотворческой работе, испытывал недостаток знаний экономики и опыта земского управления. Эти пробелы пришлось устранять, что заняло определенное время. Но он обрел глубокие знания, что дало возможность уверенно чувствовать себя во время выступлений с высокой трибуной Государственной думы.

Часто работа депутата не видна, но на местах результаты такой деятельности ощущимы. Это проявлялось в выделении средств из казны на содержание дорог, почты, телеграфа, учебных заведений. Особое внимание уделялось развитию переселенческого дела, хотя выделенных средств было явно недостаточно. Выход Белоусова из фракции основывался на выводе, что фракционная оппозиционность препятствует борьбе за решение местных нужд, все силы фракция тратила на

борьбу с властью, а не на улучшение положения народных масс, за которые на словах так ратовала.

Критика, обрушившаяся на Т. Белоусова в связи с выходом из фракции, необходимость полемизировать, отвечать недоброжелателям серьезно подорвали силы и здоровье Т.О. Белоусова. Последние его выступления в зале заседаний датируются 10 и 16 апреля 1912 г., о чем известили иркутские издания, публикуя отчеты о заседаниях Думы. Ю. Родионов пришел к выводу,

Литература

1. Родионов Ю.П. Т.О. Белоусов в Государственной Думе: от социал-демократии к беспартийности // Исторический ежегодник: 1997 (спецвыпуск). Омск: Омский гос. ун-т, 1999. С. 58-71.
2. Сибирь и новый избирательный закон // Сибирские вопросы. 1907. № 12. С. 1-5.
3. Головачев П. Кого выбирать в третью Думу? // Сибирские вопросы. 1907. № 17. С. 2-7.
4. К выборам в Сибири // Сибирские вопросы. 1907. № 31. С. 24-27.
5. Братский М. К характеристике нашей избирательной системы // Сибирь. 1907. 14 дек.
6. Иркутский день. Выборы в Государственную думу депутата от Иркутской губернии // Сибирь. 1907. 15 дек.
7. Местная хроника // Иркутские губернские ведомости. 1907. 16 дек.
8. Хроника: к кассации выборов Государственную думу от Иркутской губернии // Сибирь. 1908. 3 февр.
9. Сибирские депутаты (немного статистики) // Сибирские вопросы. 1911. № 40-41. С. 47-53.
10. Кудряшов В.В. Сотрудничество депутата Государственной думы Т.О. Белоусова с журналом «Сибирские вопросы» // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 1 (47). С. 116-122.
11. Хроника // Сибирь. 1912. 1 марта.
12. Городская хроника // Голос Сибири. 1912. 2 марта.
13. Белоусов Т. О моем выходе из социал-демократической фракции (письмо депутата) // Сибирь. 1912. 15 марта.
14. Выборщик Z. По поводу выхода Т.О. Белоусова из социал-демократической фракции // Сибирь. 1912. 24 марта.
15. Хроника // Сибирь. 1912. 3 апр.
16. Р-в Н.А. Обман, узурпация, предательство // Иркутское слово. 1912. 9 апр.
17. Р-в Н.А. Невольное самообличение // Иркутское слово. 1912. 16 апр.
18. Белоусов Т. Письмо в редакцию // Сибирь. 1912. 12 апр.
19. Из Государственной думы // Голос Сибири. 1912. 13 апр.

что выход из фракции «был для депутата актом душевной драмы. Но он нашел в себе силы продолжить депутатскую деятельность во имя интересов избирателей» [1, с. 65].

Как показал опыт депутата Т.О. Белоусова, периодическая печать является мощным средством в политической борьбе. Она может поддержать кандидата, а может выступить тяжелым орудием, чтобы не только сломить, но и сломать политического оппонента.